

A detailed illustration of a large, multi-colored dragon (blue, green, and orange scales) with its mouth open, showing sharp teeth. Two young boys are standing in the foreground, looking up at the dragon. The boy on the left is wearing a brown hooded cloak and blue pants, holding a sword. The boy on the right is wearing a red hooded cloak and brown pants. The background is a misty, mountainous landscape.

Екатерина Кожина

Дракон спасает мир

Екатерина Кожина

Дракон спасает мир

«Автор»

2026

Кожина Е.

Дракон спасает мир / Е. Кожина — «Автор», 2026

Страшная сказка о том, как два мальчика и пьяный дракон, спасли Светлого Короля.

© Кожина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	7
Глава 4	9
Глава 5	11
Глава 6	13
Глава 7	15
Глава 8	17
Глава 9	19
Глава 10	21
Глава 11	22
Глава 12	24
Глава 13	27
Глава 14	29
Глава 15	31
Глава 16	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Екатерина Кожина

Дракон спасает мир

Глава 1

Небо над королевством Этернум навсегда затянуло пеплом, когда на престол вошел Малакор Жестокий. Его правление стало началом эпохи бесконечной ночи, где страх стал главной валютой, а безжалостность короля подчинила себе не только людей, но и куда более древние создания.

Король Малакор не просто захватил трон — он выжег прежнюю королевскую династию дотла с помощью запретной магии крови. Столица людей превратилась в цитадель из черного обсидиана, шпили которой пронзали грозовые тучи. Его законы были просты: любое неповиновение каралось обращением в бесплотных призраков-стражей, обреченных вечно охранять границы его владений.

Жестокость нового правителя перешагнула границы человеческих земель и заставила трепетать даже те расы, которые веками считали себя хозяевами этого мира.

Гордые Драконицы из южных ущелий, никогда не преклонявшие колен перед смертными, были вынуждены платить дань. Высшие Эльфы из соседнего Серебряного Леса запечатали свои границы древними заклинаниями, но даже сквозь магические барьеры они с содроганием чувствовали, как скверна Малакора отравляет корни их священных древ. Подземные Дворфы, чьи цитадели славились неприступностью, замуровали свои главные шахты, спасаясь от черных гончих короля, способных выслеживать жертву по запаху страха даже сквозь километры твердой скалы.

Глава 2

Когда-то король встретил женщину, чья красота и гордость тронули его каменное сердце. Она стала его женой, но угасла в ночь рождения их дочери.

Смерть королевы смягчила Малакора Жестокого, но лишь для одного человека — его дочери Лилит. Принцесса выросла верной тенью своего отца, его лучшим клинком и наследницей обсидианового трона. Она безропотно шла туда, куда другие боялись смотреть, выполняя самые опасные поручения короля.

В один из вечеров Лилит швырнула к подножию трона сгорбленную старуху, которую поймала на рыночной площади.

Малакор мрачно посмотрел сверху вниз:

— Ты заставила меня ждать, Лилит. И ради чего? Ради этой кучи тряпья?

— Отец, эта ведьма кричала на площади, что твоей власти приходит конец, — ответила Лилит. — Чернь слушала ее, затаив дыхание.

Король спустился с трона, остановился перед колдуньей.

— Конец, говоришь? Мои границы охраняют призраки, эльфы дрожат, а драконы платят дань. Кто принесет мне конец?

Старуха хрипло рассмеялась, глядя прямо в глаза правителя:

— Тот, кто уже дышит с тобой одним воздухом, Малакор. В мир пришел младенец. Он уже родился. На его руке горит печать истинного Светлого Короля. Он придет забрать свой законный престол.

Малакор презрительно фыркнул, но ведьма не умолкала. Она перевела безумный взгляд на принцессу:

— Твоя плоть и кровь пойдет за Светлым Королем и предаст тебя, Малакор!

В зале повисла тяжелая тишина, но через секунду ее разорвал смех Малакора. Лилит яростно шагнула вперед, выхватывая кинжал:

— Отец, позволь мне заткнуть эту лживую тварь! Моя верность тебе абсолютна!

Малакор взмахом руки остановил дочь, продолжая улыбаться:

— Оставь, Лилит. Меня пугают армии, а не сказки безумных нищенков. Она думает, что может посеять сомнение между мной и той, кого я лично учил убивать? — Король повернулся к страже. — Бросьте эту старую ведьму моим гончим. Пусть псы насытятся ее пророчествами.

Но слова, которые старуха успела выкрикнуть на главной площади, словно пожар, разлетелись по всему миру. Слухи проникли в Серебряный Лес, спустились в шахты дворфов и разбудили надежду в сердцах людей. Безумная речь ведьмы подарила испуганному миру то, чего у него не было долгие годы — надежду. Все, затаив дыхание, стали ждать Светлого Короля.

Глава 3

Слухи о Светлом Короле зажгли в глазах подданных искру, которая разъярила Малакора. Из окон своего замка он видел, что люди больше не опускают головы при виде его стражи.

— В их глазах надежда, Лилит, — процедил король, сжимая подлокотник трона. — А надежда — это первый шаг к мятежу. Найди этого ребенка со знаком на руке. Переверни каждый дом.

Принцесса и королевская гвардия начали зачистку. Они врывались в роскошные особняки знати, переворачивали вверх дном сырые лачуги бедняков и обыскивали лесные хижины. Поиски длились неделями, пока удача не улыбнулась им на окраине столицы.

Дверь крепкого, но бедного дома вылетела от удара сапога. На пороге стоял бледный хозяин. Лилит сразу заметила в углу пустую колыбель и разбросанные детские вещи.

— Где ребенок? — холодно спросила принцесса, касаясь рукояти меча.

Мужчина загородил собой проход вглубь дома, пытаясь выиграть время:

— Какой ребенок, госпожа? Моя жена родила мертвую девочку месяц назад. Мы еще не успели сжечь вещи...

— Лжешь, — Лилит сделала шаг вперед. — Твои руки дрожат, а колыбель еще теплая. Стража, обыскать дом!

В этот момент из окна задней комнаты выскочила женщина, прижимая к груди сверток. Отец бросился на перехват гвардейцам, но его сбили с ног. Началась погоня, затянувшаяся на несколько дней. Мать будто вела сама судьба — она ускользала сквозь лесные чащи, болотные туманы и каменистые ущелья в самый последний момент.

На исходе четвертого дня беглянка поняла, что силы покинули ее. Впереди ревела бурная река. На краю обрыва стоял покосившийся трактир. Женщина толкнула дверь, подошла к стойке и выложила последнюю медную монету.

— Вина. самого крепкого, — прохрипела она.

Трактирщик молча налил бокал. Женщина жадно выпила его до дна, чувствуя, как тепло утихомирило дрожь в теле. Затем она скользнула в темный угол, осторожно положила спящего младенца на дальнюю лавку и накрыла старой мешковиной. Она нежно поцеловала его в лоб, стараясь не заплакать, и шепнула:

— Живи, мой маленький король...

У дровяной печи она схватила увесистое полено, завернула его в свой расшитый платок и баюкающими движениями прижала к груди.

Когда женщина вышла на улицу и встала у самого обрыва, из леса показались преследователи. Лилит, увидев изможденную фигуру со свертком, победно улыбнулась.

— Стоять! — скомандовала принцесса и спустила с цепей огромных черных псов. — Взять ее!

Женщина обернулась. На ее лице не было страха — только горькое торжество.

— Тебе не победить свет, принцесса Тьмы! — крикнула она.

С этими словами мать крепко сжала полено в платке и шагнула спиной в бушующий водяной поток. Собаки замерли у самого края, оглашая воздух яростным лаем. Бурлящая пена мгновенно поглотила женщину.

Вечером Лилит стояла в тронном зале перед отцом. Малакор всматривался в лицо дочери, пытаясь уловить признаки лжи.

— Ты принесла мне его голову, Лилит? — глухо спросил король.

— Ему не нужна голова, отец, — спокойно ответила принцесса. — Девчонка прыгнула вместе с младенцем в реку у Черного каньона. Мои гончие загнали ее на самый край. Водный поток там перемалывает даже камни. Младенец мертв. Пророчество ведьмы разбилось о скалы.

Малакор выдохнул, и на его губах заиграла хищная, уверенная усмешка.

— Отлично. Пусть чернь снова учится бояться. Твоя верность, как и всегда, не знает равных, моя дорогая Лилит.

Король не догадывался, что в этот самый момент в углу далекого трактира, укутанный в грязную мешковину, зашевелился ребенок. Он тихо запыхтел, и из-под ткани на мгновение показалась маленькая ручка, на которой чистым светом пульсировала королевская печать.

Глава 4

Официантка нашла младенца, когда вытирала столы в опустевшем трактире. Услышав тихое кряхтение из-под грязной мешковины, она откинула ткань и обомлела.

— Хозяин! Подойди скорее! — испуганно вскрикнула девушка, пятась назад.

Грузный трактирщик и его жена поспешно подошли к лавке. В это время в зале заканчивали уборку двое мальчишек-сирот. Один — шустрый человеческий мальчик Дерек, второй — остроухий полуэльф Иллидан. Семьи обоих парней когда-то уничтожил Малакор Жестокий. Несмотря на тяжелую долю, мальчишки оставались верными друзьями и никогда не унывали. Услышав крик, они замерли со швабрами в руках.

Трактирщик развернул пеленку и отпрянул. Маленькая ручка младенца светилась. Кожа под пальчиками пульсировала чистым золотым узором в виде короны.

— О пресвятые угодники... — прошептала жена трактирщика, прикрывая рот ладонью. — Это же тот самый... Светлый Король. За которым принцесса устроила охоту.

— Тише ты, дура! — зашипел на нее муж, испуганно оглядываясь на окна. — Если стража Малакора узнает, что он у нас, от этого трактира и пепла не останется!

Жена трактирщика, несмотря на страх, сжалилась. Она принесла теплого молока, покормила и перепеленала кроху. Но страх перед Малакором висел в воздухе. Трактирщик нервно ходил из угла в угол, пока его взгляд не упал на мальчишек-сирот.

— Дерек, Иллидан, ко мне! Живо! — скомандовал он.

Парни подошли, с любопытством разглядывая светящегося младенца. Хозяин трактира вытащил из кармана тяжелый кожаный кошелек и с грохотом опустил его на стол.

— Значит так, оборванцы. Вот вам деньги. Столько вы за три года мытья полов не зарабатываете. Берите этого ребенка и уносите отсюда. Немедленно.

— Хозяин, куда мы его понесем среди ночи? — удивился Дерек. — На улице стража рыщет!

— В горы несите! К драконам! — отрезал трактирщик.

— К драконам?! — Иллидан от удивления даже дернул длинными ушами. — Они же живут на самых вершинах! Там скалы, туман и... ну, вообще-то, они едят людей! И полуэльфов тоже!

— Малакор держит их за горло, — мрачно возразил хозяин. — Они из мести не выдадут ребенка. Отдайте его первому попавшемуся дракону, поняли? И не возвращайтесь, пока не сделаете!

Мальчишкам ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Завернув Светлого Короля в походный плащ, они выскочили в темную ночь. Лесные тропы петляли между вековыми деревьями, корни которых казались в темноте змеями.

Дерек бережно прижимал сверток к груди, пока Иллидан шел впереди, вглядываясь в темноту своим эльфийским зрением.

— Ну и влипли мы, Ил, — вполголоса сказал Дерек, спотыкаясь о корягу. — Из полотеров — сразу в няньки к будущему королю. Как думаешь, если он выживет, он сделает нас министрами? Я бы хотел стать министром еды. Буду есть пироги трижды в день.

— Если мы не дойдем до гор, Дерек, министр еды из тебя получится только для королевских гончих, — хмуро отозвался полуэльф. — Тсс, потише. Ребенок зашевелился.

Младенец внутри плаща запыхтел. Дерек заглянул внутрь свертка. Королевская печать на ручке малыша светилась так ярко, что освещала им дорогу под ногами лучше любого факела.

— Смотри-ка, Ил, от него хоть какая-то польза есть. Нам даже фонарь не нужен.

— Ага, — Иллидан обернулся и с опаской посмотрел на сияние. — А еще эта «польза» светит на весь лес. Если стража Малакора посмотрит с холма, они увидят нас за версту. Накрывай его плотнее!

— Да не могу я, он же задохнется! Слушай, а что мы скажем дракону? «Привет, огромная ящерица, мы принесли тебе ужин, но сперва воспитай из него короля»?

— Скажем правду, — вздохнул полуэльф, всматриваясь в далекие, грозные силуэты Драконьих гор, чьи пики тонули в грозовых тучах. — Что Малакор убил наши семьи, и если этот малыш погибнет, Тьма над миром не рассеется никогда. Драконы гордые, они поймут.

И друзья, крепче перехватив сияющий сверток, пошагали вверх по узкой каменистой тропе, навстречу неизвестности.

Глава 5

Поиски дракона затянулись на целую неделю, превратив двух сирот в нянек. За семь дней блужданий по предгорьям Дерек и Иллидан освоили три великих искусства: кормление из козьего рожка, пеленание на коленке и исполнение колыбельных. Единственной проблемой осталось то, что драконы словно сквозь землю провалились.

На восьмой день, когда мальчишки осторожно спускались к перепутью, из кустов выросли две фигуры в обсидиановых доспехах.

— Стоять, бродяги! — рявкнул усатый стражник, перегораживая тропу копьём. — Что в свертке?

Иллидан похолодел. Дерек, судорожно прижав к себе Светлого Короля, выдавил самую глупую улыбку, на которую был способен:

— Это... это наш братик, дяденька гвардеец! Мама велела погулять с ним на свежем воздухе. Для цвета лица.

Стражник прищурился.

— Ладно, валите отсюда, — махнул рукой усатый.

Как только патруль скрылся из виду, мальчишки бросились наутек. Остановились они только в полукилометре, тяжело дыша за огромным валуном.

— «Для цвета лица»?! Дерек, ты идиот! — Иллидан в панике схватился за свои длинные уши. — У меня чуть сердце через рот не выскочило! Если бы этот «будущий правитель» выдал сияние, мы бы уже висели на крепостной стене!

— Эй, зато сработало! — огрызнулся Дерек, вытирая пот со лба. — Но ты прав, по главным улицам мы больше не пойдем. Нам нужен обходной путь.

— И где мы пойдем? Через Серебряный Лес, где нас расстреляют эльфы?

— Нет, срежем через Нижний город. Там сегодня работает рынок рабов. Стража туда почти не суется — их там сразу бьют по голове и грабят. Идеальное место, чтобы затеряться в толпе.

Рынок встретил друзей какофонией звуков: криками зазывал, лязгом кандалов и ароматами тушеной капусты вперемешку с конским навозом. Здесь торговали всеми — от пленных гоблинов до обнищавших людей.

Ребенок в свертке начал возиться. Дерек принялся мерно покачивать его, стараясь не привлекать внимания.

— Так, Ил, смотри в оба, — шептал Дерек, лавируя между клетками. — И делай лицо попроще. Мы просто два честных воришки, которые несут... ценный груз.

— Попроще? Дерек, мы проходим мимо лавки, где продают двухголовых болотных троллей. Наше «простое лицо» здесь выглядит как приглашение к ограблению!

В этот момент к ним протиснулся торговец в грязном тюрбане, заметивший сверток в руках Дерека.

— Эй, почтенные молодые люди! — слащаво завел торговец, заглядывая парням в глаза. — Вижу, у вас отличный товар! Редкий экземпляр? Недорого возьму! Это породистый полурослик или, может, карликовый оборотень? Покажите товар лицом, я предложу хорошую цену!

Иллидан быстро среагировал, загородив Дерека плечом и сделав самый грозный вид, на какой был способен полуэльф:

— Руки убрал, уважаемый! Это не товар. Это... наш дедушка.

Торговца перекосило от недоумения:

— Дедушка?! В пеленках? Такой маленький?

— Да! — подхватил Дерек, уходя вглубь толпы. — Древнее проклятие высших эльфов! Усыхает с каждым днем, характер портится, постоянно требует молока и орет! Хочешь купить проклятого деда?

Торговец испуганно перекрестился и быстро растворился в толпе.

— Проклятый дед? Seriously? — Иллидан покачал головой, пока они пробирались к дальнему выходу с рынка. — Если этот ребенок действительно станет королем, он казнит нас за такие слова.

— Главное — выйти к подножию пика Дракона, — хмыкнул Дерек, поправляя плащ на малыше. — А дедушка он или король — разберемся, когда найдем хоть одну летающую ящерицу.

Глава 6

Мальчишки уже почти покинули рынок рабов, как вдруг Дерек замер, едва не выронив «проклятого дедушку».

— Стой, Ил! — Дерек дернул друга за рукав. — Назад. Я только что видел дракона.

— У тебя от недосыпа уже ящерицы в глазах троятся, — простонал полуэльф, пытаясь утащить его к выходу. — Откуда дракону взяться между лавкой с тушеной капустой и палаткой с ворованным бельем?

— Да точно тебе говорю! Пошли проверим!

Поспоров пару минут и едва не разбудив младенца, они вернулись вглубь рынка. К удивлению Иллидана, Дерек оказался прав. В загоне, прикованный толстенной цепью к столбу, сидел дракон. Правда, выглядел он не величественно: молодой, худой, с ободранной чешуей болотного цвета и опущенными крыльями.

Парни подошли к пузатому торговцу, который уныло грыз сушеное мясо.

— Уважаемый, — окликнул Дерек, кивая на загон. — А почему нынче... вот это чешуйчатое недоразумение? И как вы его вообще поймали? Они же вроде как гроза небес.

Торговец сплюнул на землю и раздраженно махнул рукой:

— Гроза небес? Ха! Этот обормот — позор своего рода! Он пьяница и вор. Прилетел ночью в приграничную деревню, залез в погреб к старосте, выдул три бочки медовухи, сожрал гору окороков и там же уснул. Местные его тепленьким и связали. А поскольку этот крылатый гений еще и задолжал денег какому-то горному клану, его сдали мне на продажу. Забирайте за полцены, он мне весь загон закоптил, когда икать пытался!

Мальчишки отошли в сторону и снова заспорили.

— Ил, это наш шанс! — горячо зашептал Дерек. — Зачем переться в горы пешком, если у нас тут есть личный транспорт?

— Транспорт? Дерек, он же алкоголик и должник! Вдруг он нас по дороге обменяет на бочку эля?

Все же здравый смысл (и лень идти пешком) победил. Парни осторожно подошли к решетке загона. Молодой дракон тоскливо посмотрел на них желтыми глазами и тихонько шмыгнул носом, выпустив колечко серого дыма.

— Эй, крылатый, — позвал Иллидан, оглядываясь на торговца. — Слышишь нас? Мы можем тебя выкупить и снять эти цепи. Но у нас есть условие.

Дракон удивленно приподнял одно крыло и придвинул морду ближе к прутьям.

— Какое... условие? — просипел он. — Только не просите меня больше ничего не красть. Это выше моих сил.

— К кражам мы равнодушны, — хмыкнул Дерек, приоткрывая плащ и показывая младенца (про королевскую печать они скромно промолчали). — Видишь малого? Тебе нужно взять его и отнести в горы. К нормальным, трезвым драконам, которые живут на самых вершинах. Понял?

Почувствовав близкий запах свободы, ящер подобрался. Его глаза вспыхнули.

— Драконы Горного Пика? — прошептал он, и в его голосе впервые прорезалась капля драконьего величия. — Моя стая... Я клянусь своей чешуей и хвостом! Освободите меня, и я доставлю этого человеческого детеныша к самому Главному Дракону.

— Ловим на слове, — кивнул Иллидан.

Мальчишки вернулись к торговцу. Начался яростный торг. Дерек кричал, что дракон бракованный и вообще чихает искрами, Иллидан жаловался на кризис в стране, а торговец божился, что отдает чистокровного огнедышащего скакуна практически даром. Наконец, они сошлись на цене, отдав ровно половину денег из кошель трактирщика.

Когда цепи со звоном упали, молодой дракон радостно расправил крылья, едва не разнеся соседнюю палатку с овощами.

— Тихо ты, кавалерия! — шикнул Дерек.

Оказавшись за воротами, компания направилась по каменистой тропе в сторону Драконьих гор.

Глава 7

Не успели они отойти от города, а молодой дракон затормозил у трактира. На глазах у изумленных мальчишек его чешуя замерцала, хвост втянулся, и вместо крылатого ящера на тропе остался стоять взъерошенный парень в помятой рубахе.

— О боги, ты оборотень?! — Дерек чуть не выронил младенца.

— Тсс! — парень прижал палец к губам. — Не орите! Это наш драконий секрет. Люди думают, что мы только летаем и жрем овец, и пусть думают дальше! Если старейшины узнают, что я вам показался, меня пустят на суп. Но поймите меня правильно: после недели в кандалах и на сухом пайке мне жизненно необходима кружка эля!

— Эй, уговор был лететь в горы! — возмутился Иллидан, хватая его за рукав. — Никаких трактиров!

— Я только на одну минуточку! Чисто горло смочить! — взмолился дракон-человек и шустро прошмыгнул в двери заведения. Мальчишкам пришлось идти за ним, чтобы не потерять своего единственного дракона.

Пока голодные Дерек и Иллидан уплетали похлебку и по очереди кормили Светлого Короля из рожка, дракон времени не терял. Спустя три кружки крепкого эля он уже стоял у стойки, валяжно облокотившись на нее и пытаясь очаровать румяную хозяйку трактира.

— Красавица, твои глаза горят ярче, чем пламя истинного дракона! — разливался соловьем захмелевший ящер. — Позволь мне согреть твое одинокое сердце!

Хозяйка, сурово протирая кружку грязной тряпкой, даже не посмотрела на него:

— Слышь, ухажер, шел бы ты отсюда. Ты балабол и шут, в твоих словах искренности меньше, чем мяса в моей похлебке. Проваливай.

Такой удар по самолюбию дракон выдержать не мог. Желая доказать свою неопишемую надежность и душевную глубину, он подлетел к столу мальчишек, вырвал сверток с младенцем из рук Дерекы и вернулся к стойке.

В этот момент двери трактира открылись. В зал весело завалились четверо королевских гвардейцев Малакора, решивших выпить после тяжелой службы.

— Я балабол?! — пафосно воскликнул дракон, прижимая ребенка к груди. — Да я самый ответственный человек в семи королевствах! Посмотри на меня! Я один, без жены, воспитываю троих детей! Вот эти двое оборотов за столом — мои старшенькие, а это — младшенький! Я ради них готов на все! Смотри, какой он милый!

С этими словами пьяный дракон сдернул край пеленки.

Свет от королевской печати ярким лучем ударил в потолок, озарив мрачный трактир. Золотые блики заплясали на обсидиановых доспехах стражников.

Все замерли. Повисла звенящая тишина. Дерек опустил ложку обратно в тарелку.

Усатый стражник на пороге округлил глаза и потянулся к мечу:

— Печать... Светлый Король?! Взять их!

— Бежи-и-им! — заорал дракон, мгновенно трезвея.

Он крепко прижал ребенка к себе и скользнул между стражников прямо к выходу. Дерек и Иллидан, не сговариваясь, выпрыгнули в открытое окно трактира. По случайности под окном разгружалась телега, набитая бочками с элем. Мальчишки с криками повалились прямо на солому сверху, а дракон запрыгнул на место кучера, вырвал вожжи у сонного торговца и яростно стеганул лошадь.

Телега сорвалась с места. Стражники выскочили на улицу, вскочили на коней и бросились в погоню.

— Держи малого! — орал дракон, перекидывая сверток назад, в телегу. Иллидан поймал ребенка в воздухе, словно буханку хлеба.

— Куда ты рулишь, чешуйчатый?! — вопил Дерек, когда телега со свистом влетела на каменистую горную дорогу. — Тут же сплошные ухабы!

Телега подпрыгивала так, что бочки с элем катались, угрожая раздавить и мальчишек, и будущего правителя.

— Ил, лови бочку! — кричал Дерек, выставя ногу и в последний момент отпихивая дубовую махину, которая едва не размазала полуэльфа. — Уворачивайся! Защищай Его Величество!

— Я пытаюсь! — тяжело дышал Иллидан, прикрывая ребенка собственным телом. — Если мы выживем, этот король обязан выдать нам по личному замку! Без бочек!

Стража наступала на пятки, стрелы со свистом вонзались в деревянные борта. И тут удача повернулась к ним спиной: старая кожаная подпруга телеги с треском лопнула. Испуганная лошадь оборвала ремни и унеслась вперед по дороге, оставив телегу катиться по инерции прямо к краю горного ущелья.

— Нам конец! — зажмурился Дерек. Стражники уже торжествующе улыбались, выхватывая веревки.

Но в последнюю секунду парень-кучер подпрыгнул вверх. В воздухе раздался оглушительный треск, и над ущельем расправились огромные зеленые крылья. Дракон в своем истинном обликии камнем упал вниз, мощными когтистыми лапами вцепился в борта телеги и с ревом взмыл в небо.

Гвардейцы Малакора резко осадил коней у самого обрыва, с разинутыми ртами наблюдая, как нагруженная элем телега вместе с двумя мальчишками и младенцем величественно перелетает через пропасть и скрывается в густых кронах противоположного леса.

Оказавшись среди густых деревьев, дракон опустил телегу на мягкий мох. Мальчишки, бледные и взъерошенные, медленно выползли из соломы. Младенец в руках Иллидана сладко зевнул.

— Ну что, — прохрипел дракон, тяжело дыша и вытирая пот с чешуйчатого носа. — Зато... зато выпить успел. Летим к Главному?

— Летим, — слабо кивнул Дерек, выплевывая из рта солому. — И пожалуйста, больше никакой «искренности».

Глава 8

— Ну все, теперь точно летим, — прорычал дракон, шумно захлопав крыльями.

Но прежде чем взмыть в воздух, он подозрительно прищурился, заглянул в телегу и выудил оттуда бочку. Одним ударом когтя он вышиб дно и прямо из горлышка, утробно урча, влил в себя весь эль.

— О-о-о... — блаженно протянул ящер.

Глаза его затуманились. Он покачнулся, сыто икнул, выпустив облако пахучего перегара, и повалился на мох. Свернувшись огромным зеленым клубочком, дракон захрапел так, что с деревьев посыпались шишки.

Дерек и Иллидан устало переглянулись.

— И это гроза небес, — вздохнул полуэльф, бережно укачивая младенца. — Ладно, по крайней мере, от него идет тепло.

Парни, укутавшись в плащи, прижались к огромному, горячему драконьему боку и провалились в сон.

Тем временем во дворце Этернума бушевала буря. Стражники, дрожа от страха, доложили принцессе о сияющем младенце. Лилит, осознав, что ее обвели вокруг пальца, побелела от ярости и тут же отправилась к отцу.

Малакор Жестокий выслушал доклад в гробовой тишине. А затем тяжелая королевская длань с размаху обрушилась на щеку Лилит. Принцесса отлетела к стене, но не издала ни звука, лишь сжала челюсти.

— Ты клялась мне, что он мертв! — прорычал Малакор, и черное пламя вспыхнуло в его глазах. — Забирай свой лучший отряд. Живым или мертвым, но младенец должен быть у меня.

Уже через час Лилит во главе конного отряда мчалась к Черному ущелью. Изучив следы на краю обрыва и заметив в небе зеленую чешуйку, принцесса поняла замысел беглецов.

— Они несут его к драконам, — холодно процедила она, вытирая кровь с рассеченной губы. — Мы перережем им путь у подножия. Окружить лес! Прочесать каждый куст!

Утром дракон тяжело открыл один глаз. На него сурово смотрели два заспанных подростка. Самое интересное, что телега позади него была пуста.

— О-о-ох, моя чешуя... — простонал ящер, превращаясь обратно в помятого парня и хватаясь за голову. — Словно стадо кентавров пробежалось. А где эль? Где мои прекрасные, полные жидкого золота бочки?!

— В ущелье, — отрезал Иллидан, скрестив руки на груди. — Мы скинули их все до единой, пока ты спал.

— Вы... вы чудовища! — запричитал дракон, едва не плача. — Там было еще штук пять! Зачем?!

— Затем, — Дерек грозно ткнул в него пальцем, — что если бы мы оставили их здесь, ты бы не протрезвел до следующей зимы! За нами погоня, гений небес! Кстати, как тебя вообще зовут? А то неудобно кричать «эй, пьяная ящерица», когда в нас летят стрелы.

— Игнис, — буркнул парень, шмыгнув носом. — Игнис Величественный. Был когда-то... пока вы не лишили меня смысла жизни.

— Отлично, Игнис Невеличественный. Раз уж ты в таком состоянии, что не можешь даже крылья расправить, мы идем пешком, — скомандовал Иллидан.

Игнис тоскливо поплелся за мальчишками, постоянно ворча и спотыкаясь о корни.

— Пешком... Драконы не ходят пешком, это унижительно для моей гордости. Мои лапки не созданы для этих грязных тропинок.

— Твои лапки созданы, чтобы воровать медовуху у старосты, так что шагай молча, — хмыкнул Дерек. — Защищай тыл.

Они двинулись вглубь чащи, не подозревая, что прямо по курсу, среди вековых деревьев, кавалерия принцессы Лилит уже смыкала смертельное кольцо.

Глава 9

Дорога к горам казалась бесконечной, и, чтобы хоть как-то скрасить путь, Игнис решил рассказать о себе любимом. Он вовсю хвастался своим происхождением, размахивая руками.

— Вообще-то, в своем клане я считался лучшим мечником рода! — гордо заявил Игнис, перепрыгивая через поваленное дерево. — Да-да, мы идем прямо в мое родовое гнездо, и там меня все уважают!

— Слушай, «лучший мечник», — Иллидан устало вздохнул, перекладывая младенца на другое плечо. — Если ты такой крутой и мы идем к тебе домой, почему ты не можешь просто превратиться в дракона и довести нас с ветерком? Пешком мы туда к совершеннолетию этого ребенка дотопаем.

Игнис оскорбленно фыркнул:

— Я вам что, ломовая лошадь? Драконы — гордые создания! К тому же, чисто физически, если сильно приспичит, я смогу поднять в воздух только одного седока.

— Это еще почему? — удивился Дерек. — Ты же огромный! На тебе рота солдат поместится.

— Поместиться-то поместится, — нехотя признался Игнис. — Но на драконьей спине есть только одно удобное место между чешуйками, где можно удержаться и не соскользнуть. Посажу двоих — один точно улетит в кусты на первом же вираже.

Вскоре тропа вывела их к широкому ручью. Игнис восторженно завопил, на ходу скинул с себя одежду и с разбегу плюхнулся в воду, поднимая тучи брызг.

Мальчишки устроились на берегу, убаюкивая малыша. Они и не подозревали, что из-за кустов на противоположном берегу за ними уже наблюдают холодные глаза принцессы.

А Лилит загляделась. Ее взгляд невольно упал на Игниса, который с довольным фырканьем умывался в ручье. Солнечные блики играли на его мускулистом теле, а мокрые волосы эффектно растрепались. Принцесса замерла, разглядывая прекрасного незнакомца. *«Надо же, какой...»* — но она тут же тряхнула головой, прогоняя наваждение.

Принцесса оценила обстановку: *«Если я выйду открыто, этот красавчик обернется ящером, схватит младенца и поминай как звали»*. Действовать нужно было хитро и бесшумно.

Пока Игнис нырял, а Дерек подошел к воде напиться, Лилит тенью скользнула через ручей выше по течению. Она выросла за спиной Иллидана, который держал Светлого Короля.

Холодное лезвие кинжала прижалось к горлу полуэльфа.

— Молчать, если хочешь жить, — ледяным шепотом произнесла принцесса на ухо парню. — Медленно вставай и иди за мной.

Иллидан замер, боясь вздохнуть. Крепко прижимая к себе младенца, он подчинился. Лилит начала уводить его вглубь леса, в сторону своего лагеря.

В этот момент Дерек обернулся и обомлел:

— Ил?! Эй! Игнис, тревога! Нашего мелкого и Иллидана схватили!

Из ручья с воплем «Мои штаны!» выскочил голый Игнис. Но было поздно — из чащи с мечами уже высыпал остальной отряд.

— Хватайте их! — рявкнул командир гвардейцев.

В воздухе раздался треск, и вместо голого парня на берегу со страшным ревом появился зеленый дракон. Он мощным ударом хвоста раскидал первых троих стражников.

— Дерек, прыгай! — прорычал дракон, подставляя спину. — Быстрее!

Мальчик с разбега запрыгнул на чешую и мертвой хваткой вцепился в костяной вырост. Это было то самое единственное безопасное место, о котором говорил Игнис.

— А как же Иллидан?! Как же ребенок?! — в панике закричал Дерек, пока вокруг них свистели стрелы.

— Мы вернемся за ними, но если нас схватят сейчас — спасать будет некому! Держись!

Игнис оттолкнулся лапами от земли, взмахнул огромными крыльями и взмыл в серое небо, оставляя стражников далеко внизу. Дерек, зажмурившись от ветра, судорожно держался за дракона, понимая, что их команда только что разделилась, и Светлый Король оказался в руках самой опасной женщины королевства.

Глава 10

На глухой поляне в паре километров от лагеря Игнис пошел на посадку. Обернувшись человеком, он сел на бревно, зябко обнимая себя за плечи.

— Дерек, у нас проблемы, — зубами стучал дракон. — Во-первых, лагерь Лилит охраняют тридцать отборных гвардейцев. Во-вторых, я чертовски замерз. И в-третьих, идти на штурм в чем мать родила — это не совсем тот маневр, о котором пишут в учебниках.

— Да уж, Игнис, твой маскировочный костюм «дикое дитя природы» стражников скорее насмешит, чем напугает, — съехидничал Дерек.

Вдруг кусты позади них зашуршали. Из ствола могучего дуба плавно соткалась прекрасная древесная нимфа. Ее кожа отливала изумрудным цветом, а вместо волос вились зеленые листья. Она томно посмотрела на рельефный торс Игниса, кокетливо улыбнулась и призывно поманила его пальчиком обратно в чащу.

Игнис забыл про холод и приосанился:

— О... Кажется, местная фауна оценила мою драконью харизму. Жди здесь.

— Эй, стой! У нас друга похитили! — попытался крикнуть Дерек, но дракон уже скрылся в листве.

Прошел час. Дерек в одиночестве грыз корягу от злости, когда на поляну гордо вышел Игнис. На нем красовались потрясающие штаны, искусно сплетенные из зеленых листьев и лозы. В руке он сжимал хрустальный флакон, внутри которого пересыпалась розовая пыльца.

— Ну и как я тебе? — Игнис покрутился, демонстрируя обновку. — И не смотри на меня так. Нимфа оказалась очень щедрой.

— Ты променял нашу секретную миссию на штаны из салата?! — вскипел мальчик.

— Тише! Это не просто штаны, это спасение! А вот это, — Игнис потряс флаконом, — приворотная пыльца лунных цветов. Принцип простой: подкрадываешься, сыплешь сверху на жертву, и она тут же безумно, но ненадолго, влюбляется в первого встречного которого увидит.

Дерек недоверчиво прищурился:

— И какой у нас план? Ты проберешься в палатку к принцессе Лилит и устроишь ей розовый снегопад?

— Именно! Посыплет принцессу, она растает от любви ко мне (ведь я буду первым, на кого она посмотрит), сама отдаст эльфа и короля и мы тихо уйдем. Гениально?

— Безумно, — вздохнул Дерек, поправляя нож на поясе. — Но другого плана у нас нет. Ночь наступила. Идем на дело.

Глава 11

Удача была на стороне парней: лагерь погрузился в глубокий сон, и даже часовые у костра лениво клевали носами. Дерек тихо, как мышь, проскользнул к коновязи отвязывать лошадей, а Игнис пробрался в роскошную палатку принцессы.

Внутри тускло горела масляная лампа. Прикованный Иллидан удивленно округлил глаза при виде дракона в салатных штанах. Дракон весело помахал пленнику рукой, призывая к молчанию. Он на цыпочках подошел к походной кровати Лилит, откупорил хрустальный флакон и наклонился над спящей принцессой.

Но в этот момент Светлый Король на руках у Иллидана проснулся и громко заплакал.

Лилит среагировала быстро — она резко села на кровати. От неожиданности Игнис пошатнулся, поскользнулся на шелковом ковре и рухнул на спину. Вся мерцающая розовая пыльца из флакона облаком осыпала его самого.

Дракон чихнул, открыл глаза и замер. Первым, что он увидел перед собой, было суровое, прекрасное лицо принцессы. Магия нимфы сработала безупречно.

Лилит выхватила из-под подушки кинжал, прыгнула на Игниса сверху и прижала лезвие к его горлу:

— Двинешься — и я выпущу тебе кишки!

Но вместо того чтобы испугаться, Игнис посмотрел на нее сияющими от безумной любви глазами. Он проигнорировал нож у горла, глупо улыбнулся и восторженно зашептал:

— О, богиня... Твои глаза — как два обсидиановых озера, в которых я готов утонуть! А как ты держишь этот нож... Какая страсть! Какая грация! Давай поженимся прямо здесь?

Лилит от такой наглости опешила. Рука с кинжалом дрогнула. Она повидала много убийц, но ни один из них не лез к ней целоваться в процессе допроса. Пока принцесса пребывала в растерянности и пыталась осознать происходящее, Игнис, не обращая внимания на лезвие, потянулся вперед и горячо впился в ее губы.

— Эй! Хватит целовать врага! Ключ забирай! — отчаянно зашептал с пола прикованный Иллидан.

Дракон, на секунду оторвавшись от губ ошеломленной принцессы, заметил на ее шее серебряную цепочку. Он ловким движением сорвал ее вместе с ключом, точным броском зашвырнул Иллидану и снова крепко прижал Лилит к себе, устроив ей такой страстный поцелуй, что у суровой воительницы кинжал выскользнул из пальцев.

Иллидан поймал ключ, судорожно отпер замок на ноге, схватил плачущего младенца и подскочил к кровати. Полуэльф изо всех сил ухватил влюбленного дракона за шиворот и поволок прочь:

— Игнис, отпусти женщину, у нее шок! Бежим, придурок!

В этот момент снаружи раздался крик, топот копыт и ржание лошадей. Дерек успешно отвязал коней, но в последний момент его заметили.

Поцелуйный туман в голове Игниса немного рассеялся от криков. Поняв, что романтика кончилась, он быстро поднял с пола кинжал Лилит, рванул принцессу на себя и приставил лезвие к ее изящному горлу.

— Только без глупостей, ваше высочество, — прошептал он уже вполне серьезно.

Они слаженной группой вывалились из палатки. Гвардейцы, обнажив мечи, уже окружали шатер, но при виде своей предводительницы в заложниках замерли как вкопанные.

— Назад, псы Малакора! — заорал Дерек, лихо подлетая к палатке на угнанной лошади и держа еще двух в поводу. — Одно движение — и ваша принцесса станет короче на голову!

Иллидан с ребенком взлетел в седло первой лошади. Игнис, по-прежнему удерживая Лилит мертвой хваткой за талию, ловко запрыгнул в седло, усадив принцессу впереди себя.

— Но-о, пошли! — рявкнул дракон, вонзая пятки в бока жеребца.

Лошади рванули с места, поднимая тучи пыли и комья земли. Стражники могли только бессильно ругаться вслед, боясь пустить стрелы вдогонку улетающему в ночную темноту отряду. Они неслись прочь от лагеря, а принцесса, сидя в объятиях Игниса, все еще с легким недоумением трогала свои губы, на которых остался отчетливый привкус мятной пыльцы и драконьего безумия.

Глава 12

Лилит скакала сквозь ночную прохладу, прижатая к широкой груди Игниса, и в ее душе бушевал настоящий шторм. Все двадцать лет своей жизни она росла под тяжелым взглядом отца. Она была уверена, что ее удел — быть самым сильным, холодным и опасным клинком королевства. Любой мужчина в Этернуме смотрел на нее либо со страхом, либо с ненавистью.

И вот впервые в жизни кто-то посмотрел на нее по-другому. Без страха. С безумной, горячей любовью. Принцесса лихорадочно соображала, анализируя этот внезапный поцелуйный ураган: понравилось ей это или нет? Спустя пару километров она решила: определенно понравилось.

Решив прояснить ситуацию, Лилит повернула голову назад:

— Ну и что это было в палатке, лесной дикарь в салатных шортах? Ты действительно готов тонуть в моих глазах, или ты просто знатный балабол?

К этому моменту ночной ветер и тряска в седле выветрили остатки розовой пыльцы из головы Игниса. Дракон моргнул и содрогнулся от ужаса, осознав, *кому* он только что признавался в вечной верности.

— Что?! — дракон испуганно отшатнулся от нее, едва не свалившись с крупа лошади. — Я?! Да упаси меня небо, женщина! Это все проклятая пыльца нимфы! Я вообще ничего не помню! В глазах тонуть? Да твои глаза холоднее, чем подземелья твоего папаши! Короче, забудь. Это была чистая магия. Никакой любви.

Лицо Лилит окаменело. Обида, смешанная с уязвленной гордостью, ударила ей в голову сильнее любого приворотного зелья.

— Ах, магия, значит? — ледяным тоном переспросила она. — Ну тогда лови встречное заклинание. Называется «земляной полет».

Одним резким, отработанным движением бедра Лилит навалилась на Игниса и с силой толкнула его вбок. Дракон, не ожидавший подвоха, с воплем полетел кувырком прямо в густую, серую дорожную пыль.

Принцесса ловко перехватила поводья, развернула гвардейского жеребца на дыбы и, даже не взглянув на парня, с места пустила коня в галоп — обратно в сторону своего лагеря.

Мальчики осадил своих лошадей. Из облака пыли, громко кашляя и отплевываясь, поднялся Игнис. Весь его щегольской костюм из листьев был покрыт слоем грязи.

— Ну ты и дипломат, — Дерек покатился со смеху, согнувшись в седле. — Лучший мечник рода, гроза небес, покоритель женских сердец! Упустил заложницу, лишился коня, да еще и по морде от девчонки схватил!

— Заткнись, — проворчал Игнис, выковыривая из уха сухой лист. — Женщины — это слишком сложные существа для моей драконьей психики. С ними кандалы на рынке рабов кажутся легкой прогулкой.

— Ладно тебе, Ил, не смейся, — улыбнулся Иллидан, поправляя плащ на спящем Светлом Короле. — Зато теперь нам не нужно думать, чем кормить принцессу на привалах. Игнис, давай оборачивайся. Лошадь-то она у тебя угнала.

Парень вздохнул, потянулся, и через секунду на дороге снова стоял зеленый ящер. Компания двинулась напрямик к высоким, окутанным туманом скалам — к родовому гнезду драконов.

Весь следующий день они размеренно трусили по каменистым горным тропам, пока над их головами величественно рассекал воздушные потоки дракон.

К вечеру, когда солнце окрасило пики гор в кроваво-красный цвет, они наконец добрались до вершины. Перед ними вырос исполинский, вырубленный прямо в скале замок. Но радовались парни недолго.

Ворота цитадели были выбиты. Огромные залы встретили путников гулкой, мертвой тишиной. Повсюду лежал вековой слой пыли, ветер гонял по углам сухие листья и обломки старой мебели, а огромные факельные чаши давно покрылись паутиной.

Мальчики изумленно оглядывались по сторонам, ведя лошадей под уздцы по эхо-залу. Игнис с глухим стуком приземлился на каменные плиты и тут же обернулся человеком в тех же салатных штанах.

— Игнис... — Дерек провел пальцем по запыленному подоконнику, который по размерам подошел бы для великана. — Где великая армия чешуйчатых, которая должна была воспитать нашего Светлого Короля?

— Да, Иг, — Иллидан заглянул в темный проход. — Тут выглядит так, будто последняя живая душа улетела отсюда еще до того, как Малакор научился ходить на горшок.

Игнис горько усмехнулся и пнул какой-то обломок:

— Так и есть. Нет тут никого. Всем драконам нашего клана просто надоело платить Малакору дань и терпеть его кровную магию. И они... улетели. Собрали вещички и свалили за Дальние моря, в другие земли.

— погоди, — нахмурился Иллидан, качая младенца. — А тебя почему оставили? Ты что, проспал из-за очередной бочки эля?

— Эй! — обиделся Игнис. — Я, между прочим, проявил гражданскую позицию! Когда старейшины сказали «Мы улетаем», я встал на стол и крикнул: «Бежать — это удел трусливых гоблинов! Мы должны остаться и драться! Сжечь Малакора и его обсидиановую будку!».

Дерек сочувственно кивнул:

— И что они сказали?

— Они сказали: «Ну вот ты и оставайся». Так что в этом королевстве я — единственный дракон.

Несмотря на заброшенность замка, Игнис неплохо здесь устроился. Он повел уставших друзей по лабиринтам коридоров и толкнул дубовую дверь.

— Добро пожаловать в мои скромные апартаменты! — провозгласил дракон.

Его комната, в отличие от остального замка, была чистой и уютной. Первым делом Игнис подошел к стене, где был вмонтирован массивный шкаф, исписанный синими светящимися рунами.

— Магический ледник, — пояснил он, открывая дверцу. Оттуда повеяло приятной прохладой. — Сюда древние маги построили заклинание вечного холода. Еда тут не портится веками. Смотрите, окорока, вяленая оленина, сыр... И, слава богам, пара бутылок выдержанного эльфийского вина!

Пока мальчишки заворуженно смотрели на еду, Игнис скрылся за ширмой. Через минуту он вышел оттуда в роскошной темно-зеленой мантии, расшитой золотыми нитями, и швырнул парням две охапки чистой одежды.

— Переодевайтесь, оборванцы. Хватит вонять трактирной похлебкой и конским потом в доме лучшего мечника рода.

Спустя полчаса трое парней сидели за огромным столом посреди заброшенного замка. Дерек и Иллидан уплетали столетнюю, но невероятно вкусную оленину. Рядом на мягкой подушке мирно посапывал Светлый Король, наевшийся козьего молока, которое Игнис нашел в своих запасах.

Дракон неторопливо потягивал вино из кубка размером с хорошую кастрюлю.

— Знаешь, Иг, — вытирая рот рукавом, сказал Дерек, — план трактирщика «отдать ребенка первому попавшемуся дракону» технически сработал. Мы его отдали. Но стратегически мы в глубокой... ну, ты понял. У нас нет армии. У нас есть только один пьющий дракон-мечник и заброшенный замок.

— И один младенец, который светится в темноте, — добавил Иллидан, глядя на затихшего малыша. — Что мы будем делать, когда Малакор поймет, что мы здесь?

Игнис зловеще улыбнулся, и в его глазах отразилось пламя одинокой свечи:

— Будем делать то, что я предлагал своим трусливым родичам. Будем учиться драться. Этот замок неприступен, еды у нас на тридцать лет вперед, а вино... ну, вино я постараюсь растянуть. У нас есть время, чтобы вырастить из этого карапуза настоящего вожака.

Глава 13

Вернувшись в лагерь на рассвете, принцесса Лилит устроила гвардейцам такой разнос, что усатые стражники плакали, как дети. Напинав каждого, кто умудрился проспять ночных визитеров, она приказала немедленно сворачивать лагерь. Отряд выдвинулся по следам беглецов и на второй день подошел к драконьему замку.

Огромные ворота цитадели были выбиты еще старым кланом, но подъемная железная решетка оставалась целой. Правда, опустить ее не догадались. Лилит с криком «За мной!» ворвалась во двор, и гвардейцы хлынули в заброшенные залы.

Внутри цитадели начался форменный хаос. Дерек и Иллидан, на ходу прижимая к себе Светлого Короля, петляли по бесконечным коридорам.

— Я же говорил, надо было закрыть ту большую железную штуку на входе! — на бегу орал Иллидан, перепрыгивая через обломки.

— Да откуда я знал, как работает средневековый шлагбаум?! — отбивался Дерек.

Когда на винтовой лестнице их прижали трое гвардейцев, Дерек не растерялся. С криком «Получите, псы!» он толкнул стоявшую на площадке исполинскую каменную вазу. С жутким грохотом «Вау!» древний раритет покатился вниз, увлекая за собой ругающихся стражников. Через минуту друзья уперлись в тупик, но Иллидан заметил узкое эльфийское раздаточное окно для прислуги. Полуэльф рыбкой протиснулся туда вместе с младенцем, Дерек, застряв на секунду, с треском вывалился следом. Настигший их толстый капитан гвардии попытался пролезть за ними, но застрял в проеме, беспомощно дрыгая ногами и оглашая замок отборной бранью.

Тем временем в главном дворе Игнис сдерживал основной натиск. Он не врал — в человеческом облике он действительно был богом войны. Его фамильный, проверенный в сотнях тренировок двуручный меч свистел в воздухе, выбивая искры из обсидиановых доспехов. Но врагов было слишком много.

Поняв, что его окружают, Игнис сделал сальто назад, рывкнул и прямо в прыжке обернулся огромным зеленым ящером. Бой сразу пошел веселее: дракон ударом хвоста запустил пятерых стражников пробовать на прочность каменную стену, а из его пасти вырвалась струя чистого пламени, подпалившая командирские усы.

— Ах ты так?! Маги, сеть! — заорал выживший лейтенант.

В воздух взмыла тяжелая сеть, сотканная из пульсирующих фиолетовых рун магии крови. Она накрыла Игниса, намертво прижав крылья к телу. Дракон зарычал, падая на камни. Гвардейцы бросились к нему с цепями, но ящер проявил смекалку: он мгновенно сжался, превратившись обратно в человека. Волшебная сеть стала ему велика, Игнис выскользнул из нее и одним ударом меча перерубил магические узлы.

Бой разгорелся с новой силой. Игнис снова был в человеческом теле, тяжело дышал, его мантию изорвали, а кольцо врагов сжималось. Он дрался великолепно — каждый его выпад был шедевром.

Принцесса стояла на балконе, собираясь отдать приказ о финальном штурме, но... опять засмотрелась. Она видела, как этот безумный, красивый дракон в одиночку рубит ее армию, и сердце предательски екнуло. *«К черту отца, к черту обсидиановый трон, — подумала она».*

Один из стражников уже заносил палаш над незащищенной спиной Игниса. Лилит спрыгнула с балкона, в полете выхватила свой клинок и со звоном отбила смертельный удар. Она приземлилась позади дракона, встав с ним спина к спине.

— Какого черта, принцесса?! — выдохнул Игнис, едва не задев ее локтем. — Ты определись, ты меня целуешь, сбрасываешь с коня или спасаешь?!

— Заткнись и маши мечом, яростный ты мой! — рывкнула Лилит, ловко подрезая сухожилия нападающему. — Всем прекратить бой! Это приказ вашей принцессы! Назад!

Из толпы стражников вышел тот самый помятый гвардеец, которому Лилит щедро надала пинков. Он злобно сплюнул кровь под ноги:

— А вот хрен тебе, ваше высочество! Ты предательница. Спуталась с крылатой тварью и ворами. Мы больше тебя не слушаем! Парни, взять обоих! Король Малакор щедро наградит за их головы!

Гвардейцы снова бросились в атаку. Но теперь, когда они стояли вдвоем, баланс сил изменился. Игнис, отбивая очередной выпад, скосил глаза на Лилит. *«Мой клан бросил меня здесь подыхать. А суровая девчонка, которую я знаю два дня, пошла против своего отца, чтобы прикрыть мою спину».*

— Знаешь, — крикнул Игнис, крутанув меч и рассекая доспех врага. — Твои глаза все-таки чертовски красивые! Поженимся, когда выживем?!

— Меньше слов чешуйчатый! — отозвалась принцесса, вогнав кинжал по рукоять в щель чужого шлема.

С яростным натиском, действуя как единый механизм, они начали шаг за шагом оттеснять гвардейцев к выходу из двора. Из замка как раз выскочили Дерек и Иллидан, таща за собой бревно. Дерек со всей дури опустил его на голову лейтенанту, а Иллидан прыгнул к рычагу у стены.

— Игнис, уходи с линии! — заворал полуэльф.

Игнис и Лилит отпрыгнули назад во двор. Иллидан крутанул ржавое колесо, и тяжеленная железная решетка со грохотом и скрежетом рухнула вниз, намертво перекрыв ворота.

— Ах так?! Ну держитесь! Мы едем к королю! Он из вас фарш сделает! — прокричал из-за решетки напуганный гвардеец, садясь на коня. Остатки отряда поспешно развернулись и усаkali жаловаться Малакору.

Во дворе повисла тишина. Игнис с грохотом вогнал меч в ножны, подошел к решетке, убедился, что она заперта, и повернулся к Лилит. Принцесса тяжело дышала, убирая оружие.

Из глубины двора к ним настороженно подошли мальчишки. Младенец на руках Иллидана весело агукнул, и золотая печать на его ручке запульсировала светом. Лилит впервые увидела этот знак вблизи и замерла, осознав, что пророчество ведьмы — чистая правда.

— Ну что, — Дерек нарушил молчание, переводя взгляд с дракона на принцессу. — Добро пожаловать в наше уютное заброшенное гнездо, Ваше Высочество. У нас есть тридцать лачуг с пылью, магический ледник с олениной и один очень безответственный дракон. Располагайтесь.

Лилит горько усмехнулась, глядя на Игниса:

— Кажется, теперь я официально в розыске. И у меня нет коня.

— Зато у тебя есть я, — Игнис подошел ближе и по-хозяйски приобнял ее за плечи, на этот раз совершенно искренне. — И штаны из листьев. Пошли обедать, мятежники.

И они дружно зашагали вглубь замка, оставив позади решетку, за которой их теперь ждал весь разгневанный мир Малакора.

Глава 14

В тронном зале Этернума воздух, казалось, превратился в чистый яд. Стражники, вернувшиеся из драконьего замка, стояли вжав головы в плечи.

Малакор Жестокий не кричал. От этого его голос, звучавший в гробовой тишине, казался еще страшнее.

— Вы хотите сказать, — произнес король, — что двое мальчишек, один пьяный ящер и моя собственная дочь... ?

— Повелитель... Принцесса Лилит... она предала нас! Она сама встала спина к спине с драконом! — заикаясь, забормотал уса́тый гвардеец. — Мы ничего не могли сделать!

В ту же секунду Малакор взмахнул рукой. Черная вспышка магии крови сорвалась с его пальцев, и гвардеец беззвучно осел на пол, превращаясь в бесплотного, тускло светящегося призрака-стража.

— Соберите мне армию, — ледяным тоном приказал Малакор оставшимся военачальникам. — Поднимите черных гончих. Призовите наемников из Диких земель. Раз раз в людях проснулась надежда, я выжгу это королевство дотла, чтобы им больше не на что было надеяться.

А на вершине мира, в драконьем замке, первая неделя совместной жизни началась с грандиозного семейного скандала.

— Мы должны забаррикадировать ворота, натаскать на стены камней и готовиться к осаде! — заявляла Лилит, расхаживая по запыленному залу. — Мой отец пришлет сюда всю свою гвардию. Этот замок станет нашей крепостью!

— Ага, отличный план, Ваше Высочество! — съехидничал Иллидан, покачивая Светлого Короля. — Запереться в четырех стенах и ждать, пока нас выкурят, как сусликов из норы? У нас тут, конечно, есть ледник с олениной, но сидеть тридцать лет на диете из дохлого оленя я не подписывался.

— Мальчики, не ссорьтесь, — подал голос Дерек, тщательно отмывая древний драконий котел. — Давайте просто жить здесь тихонько. Купим корову, перекрасим Игниса в серый цвет под вид скалы, будем выращивать капусту...

— Перекрасить МЕНЯ?! — оскорбился Игнис, со свистом откупоривая очередную амфору эльфийского вина. — Да я — последнее украшение этого унылого мира! И вообще, сидеть и ждать осады — скучно. Выращивать капусту — унижительно для драконьей гордости. Нам нужно действовать тоньше. Устроим шумиху!

— Что устроим? — хором переспросили Дерек, Иллидан и Лилит.

В итоге они приняли безумное решение, которое в корне отличалось от всех военных доктрин. Вместо того чтобы прятаться, они пошли в информационную атаку.

Каждое утро начиналось одинаково. На главной площади какого-нибудь крупного города королевства, прямо из утреннего тумана, с оглушительным ревом приземлялся зеленый дракон. На его спине восседала принцесса. В ее руках сиял Светлый Король — золотая печать на ручке младенца в лучах восходящего солнца пульсировала так ярко, что ее было видно с самых дальних окраин рынка.

— Люди Этернума! Гордые Дракони́ды! Мастера-Дворфы! — разносился над площадью зычный голос Лилит. — Пророчество сбылось! Истинный Светлый Король родился, и он жив! Малакор обманул вас! Тьма не вечна, и страх — это больше не закон! Готовьтесь к борьбе!

Чернь роняла корзины с овощами, дворфы бросали кирпичи, а эльфы заворуженно смотрели на сияющего ребенка.

Едва к площади с криками «Взять их!» подбегал перепуганный местный гарнизон стражи, Игнис сыто икал пламенем для спецэффектов, мощно бил крыльями и взмывал в облака, оставляя гвардейцев глотать пыль.

— Ну как я толкнула речь? — спрашивала Лилит, прижимаясь к чешуйчатой шее дракона на обратном пути.

— Великолепно, дорогая, — отзывался Игнис. — Только в следующий раз не маши мечом так близко от моего левого уха, а то я от страха чуть на площадь порцию эля не вернул.

Их летучие митинги начали приносить невероятные плоды. Весть о том, что сама принцесса Лилит пошла против отца ради Светлого Короля, окончательно сломала страх людей.

К драконьему замку потянулись первые добровольцы. Сначала это были маленькие группы испуганных беженцев, но вскоре к ним присоединились опытные воины:

Отряд Драконидов в тяжелых чешуйчатых латах пришел с юга. Целый клан Подземных Дворфов пригнал к замку телеги, груженные новенькими мечами и баллистами. Тайные послы Высших Эльфов разбили свои изящные палатки прямо под вековыми дубами у подножия.

Замок драконов стремительно заполнялся. В залах, где еще недавно Дерек и Иллидан гоняли пыль швабрами, теперь гремели военные советы. Народу стало так много, что цитадель не вмещала всех желающих. Вокруг замковых стен вырос исполинский палаточный лагерь союзников. По вечерам там горели тысячи костров, и над горами плыли боевые песни разных рас.

— Дерек, — Иллидан устало привалился к стене, глядя сверху на бурлящий палаточный мегаполис. — Помнишь, ты хотел стать министром еды?

— Помню, — вздохнул Дерек, чистя тридцатое ведро картошки для прибывшего полка дворфов. — Так вот, официально заявляю: я ненавижу эту должность. Дворфы едят как не в себя, а эльфы требуют исключительно экологически чистую росу и салатные листья! Игнис, зараза, поделись штанами, тут эльфы голодают!

Игнис, сидевший неподалеку в обнимку с Лилит, только весело рассмеялся, пригубив вино. Надвигалась грандиозная война. Две колоссальные армии — черная орда Малакора и разношерстный союз надежды под предводительством принцессы и пьяного дракона — готовились сойтись в решающей битве за будущее этого мира.

Глава 15

День Великой Битвы настал под грохот сотен барабанов и рев черных гончих Малакора. Армия Тьмы подошла к подножию драконьего замка, затянув горизонт обсидиановыми щитами и зловещими знаменами. Навстречу им выстроился разношерстный, но гордый союз свободных рас.

В самый критический момент, когда черная пехота ринулась на штурм, на самой высокой стене замковой башни появились Дерек и Иллидан.

Иллидан высоко поднял над головой Светлого Короля. Золотая печать на ручке малыша, поймав лучи полуденного солнца, вспыхнула таким мощным и чистым светом, что он прорезал вековые тучи.

— Смотрите! — разнеслось по рядам союзников. — Светлый Король с нами! Тьма отступает!

Этот жест поднял дух светлой армии до небес. Дворфы с яростным ревом крепче сжали свои секиры, дракониды расправили мощные крылья, а эльфы обрушили на врага ливень из тысяч стрел.

— Держи его крепче, Ил! — кричал Дерек, отбивая щитом случайную вражескую стрелу. — Если ты его уронишь, наша армия решит, что это дурное предзнаменование, а министр еды лишится головы прямо на рабочем месте!

— Я держу, держу! — пыхтел полуэльф. — Но Его Величество весит уже как хороший мешок картошки!

Битва гремела двое суток. Днем земля содрогалась от столкновения армий, а ночами война перемещалась внутрь цитадели. Пользуясь суматохой, Малакор засылал в замок своих лучших шпионов и убийц из ордена крови, пытавшихся пробраться к ребенку.

Всю ночь Дерек, Иллидан и патрули дворфов буквально вылавливали лазутчиков по темным углам и вентиляционным шахтам.

— Попался, голубчик! — рявкнул Дерек, со всей дури опуская чугунный половник на шлем наемника, который пытался пролезть через кухонное окно. — Я же говорил, это окно заколдованное! Кто в него лезет — тот получает по башке!

— Отличная работа, министр, — тяжело дыша, произнес подоспевший Иллидан, связывая оглушенного врага. — Твоя кулинарная магия сегодня спасла нам тыл. Это уже пятый за ночь.

На исходе второго дня объединенные силы окончательно смяли черные полки. Малакор Жестокий остался один в окружении сотен клинков. На его запястьях защелкнулись тяжелые антимагические кандалы, выкованные мастерами-дворфами из редкого лунного металла — они полностью блокировали его запретную магию крови.

Побежденный тиран стоял посреди разбитого замкового двора. Над ним возвышались Игнис в своей парадной зеленой мантии и Лилит с обнаженным мечом.

Малакор поднял на дочь полный ненависти взгляд:

— Ты.. Предала собственную кровь ради этих оборванцев и ящерицы-алкоголика. Думаешь, чернь будет уважать тебя?

Лилит холодно посмотрела на отца и убрала клинок в ножны:

— Они будут уважать закон и справедливость, Малакор. То, о чем ты забыл двадцать лет назад. Твоя ночь закончилась.

Вечером того же дня в главном зале Иллидан вынес Светлого Короля к народу. Тысячи воинов — люди, эльфы, дворфы и дракониды — опустили на одно колено.

Поскольку истинный правитель был еще слишком мал для государственных дел, перед алтарем вышли двое.

— Властью, данной мне народом и свободными расами, — громогласно объявил старейшина дворфов, — до совершеннолетия Светлого Короля правителями-регентами объявляются принцесса Лилит и Игнис Величественный!

Зал взорвался ликующими криками. Игнис, сияя от гордости, приобнял Лилит за талию и тихо шепнул ей на ухо:

— Ну что, Ваше Регентское Высочество, теперь мы официально правим этим бардаком. Как насчет того, чтобы издать первый указ? О бесплатном эле для всех драконов королевства?

Лилит с улыбкой наступила ему на ногу кованым сапогом:

— Мой первый указ, Игнис, будет о том, чтобы ты наконец-то сдал свои салатные штаны в музей революции. И никаких бочек до конца недели. У нас впереди целое королевство, которое нужно поднимать из руин.

Чуть поодаль у стола стояли Дерек и Иллидан.

— Ну что, Ил, — Дерек с гордостью посмотрел на свой новый золотой жетон. — Похоже, я теперь официально Министр Продовольствия всего Этернума.

— Рад за тебя, друг, — рассмеялся полуэльф, подмигнув агукающему на его руках маленькому королю. — Главное — не скорми эльфам оленину из ледника, а то наша коалиция распадется быстрее, чем этот мелкий научится ходить.

Над Этернумом впервые за двадцать лет взошло чистое, яркое солнце, ознаменовав конец Тьмы и начало великой эпохи Светлого Короля.

Глава 16

Пятнадцать лет спустя...

Тронный зал обсидиановой цитадели, которая теперь утопала в белых розах и солнечном свете, был полон гостей. На троне восседал шестнадцатилетний Светлый Король. Юноша выглядел величественно, а золотая печать на его руке сияла спокойным, уверенным светом.

По правую руку от него стоял возмужавший Иллидан — теперь Верховный Советник, а по левую — Дерек, Министр Продовольствия, заметно округлившийся на королевских пирогам.

У подножия трона стояли регенты — Лилит в боевом доспехе и Игнис в роскошной мантии.

Король строго посмотрел на регентов:

— Дорогие мои Лилит и Игнис. Вы правили этой страной пятнадцать лет. Вы вытащили ее из Тьмы. Вы воспитали меня, за что вам огромное спасибо. Но сегодня мне исполнилось шестнадцать, и я официально вступаю в полные права владения престолом.

— Мы рады передать тебе бразды правления, мой король, — с облегчением вздохнула Лилит.

— Отлично, — кивнул юный монарх, и на его губах заиграла хитрая усмешка. — Тогда слушайте мой самый первый королевский указ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.